

Улыбка, казавшаяся неотъемлемой частью лица Фэн Аня, наконец исчезла, уступив место глубокой печали и сожалению:

— Вот истинная причина, по которой я покинул Лидао. Хотя ваш отец в то время обладал большим влиянием, у меня тоже была поддержка крупной компании, и я мог бы остаться. Я уехал в Америку, потому что на Лидао произошло нечто, о чем я сожалею до сих пор. Я не смог вынести этого и сбежал. В тот день мы только что закончили съемки фильма, и Ачжэнь сказала, что ей нужно срочно купить только что выпущенное ограниченное издание кольца в бутике неподалеку. У нее почти кончился бензин, и она торопилась, поэтому мы временно поменялись автомобилями. Кто мог знать, что она больше не вернется...

Взгляд Фэн Аня устремился за окно на шумную улицу, его глаза стали глубокими и печальными, погруженными в давние воспоминания.

— Мы с Ачжэнь учились в одной школе и некоторое время встречались, но потом поступили в разные университеты и естественным образом расстались. В отличие от других, чьи первые любовные переживания были горькими, мои воспоминания о ней остались светлыми и позитивными. Позже она участвовала в конкурсе красоты и выиграла его, а я, сидя перед телевизором, болел за нее. Когда мы снова встретились, я уже был режиссером, а она жила с вашим отцом. Я знал, что у нее не было официального статуса, и в душе сочувствовал ей, но она сама не жаловалась, а говорила, что счастлива. Ачжэнь рассказывала мне, что ей нравятся сильные мужчины, и что ее идеал — это рыцарь в доспехах, который мчится издалека, чтобы взять ее на коня... Она говорила, что ваш отец именно такой. Я не разделял ее взглядов — женщины, когда дело касается любви, редко могут мыслить рационально, — но я был ее другом, и, независимо от моего мнения, искренне желал ей счастья.

Он замолчал на мгновение, затем продолжил:

— Когда мы начали работать вместе над фильмом, я боялся, что это может вызвать недопонимание у вашего отца, но Ачжэнь уверяла, что всё будет в порядке. Позже папарацци раскрыли, что мы когда-то встречались, и начали распространять слухи о наших отношениях. Я снова предложил помочь ей объясниться с вашим отцом, но она отказалась. Однажды, когда мы отмечали чей-то день рождения в нашей съемочной группе, она напилась и впервые сказала правду. Она призналась, что ваш отец всё больше отдалялся от нее, и что это причиняло ей боль, особенно потому, что другие женщины, которые появлялись в его жизни, не были так красивы и преданны, как она. Она считала, что ваш отец страдает типичным мужским недостатком — он не ценит то, что имеет, и решила использовать слухи, чтобы вызвать у него ревность и вернуть его к себе.

Лу Сяоянь, слушая это, тихо пробормотал:

— Вот как всё было...

Глаза Фэн Аня затуманились:

— Незадолго до смерти Ачжэнь попросила меня снять для нее небольшой видеоролик. Она хотела показать его на вечеринке в честь дня рождения вашего отца, если он вернется к ней. На самом деле, она обманывала — она планировала сделать это в любом случае. Кольцо, которое она хотела купить, было парным — подарок для вашего отца. Если бы мы не поменялись машинами, погиб бы я. Если бы она не поехала за этим подарком, ничего бы не случилось...

Узнав правду, Лу Сяоянь почувствовал смешанные чувства: с одной стороны, сожаление, а с

другой — странную гордость. Оказывается, мама всегда любила отца, и все обвинения в ее адрес были ложью. В то же время он испытывал гнев — как отец мог так легко сомневаться в ней и в нем самом целых двадцать лет, хотя сам был тем, кто изменял и предавал!

Сдерживая эмоции, Лу Сяоянь спросил:

— Фэн Дао, а этот ролик... он сохранился? Могу ли я получить копию?

Фэн Ань сразу же кивнул:

— Он сохранился, и, конечно, я должен передать его вам. У меня нет права хранить последние чувства Ачжэнь. Я лишь хотел, как друг, восстановить справедливость. Не хочу передавать это вашему отцу — тот, кто предал настоящую любовь, не заслуживает ее.

Лу Сяоянь не почувствовал обиды от этих слов, наоборот, в его глазах мелькнуло злорадство:

— Да, тот, кто предал любовь, не заслуживает ее.

Теперь все, кто окружал его отца — молодая жена, успешный сын, красивая дочь, любовницы и внебрачные дети — все они преследовали свои цели, и ни один из них не был искренен в своих чувствах.

Разговор закончился, и они покинули чайную. На прощание Фэн Ань произнес:

— Как хорошо, что я смог встретить сына Ачжэнь. Спасибо, Сяоянь. Эти слова я хранил в себе двадцать лет, и сегодня, наконец, смог их высказать. Я рад. У меня нет семьи и детей, и, хотя наша связь немного необычна, я отношусь к вам как к своему младшему. Если что-то понадобится, обращайтесь.

Вспомнив песню, которую написал Лин Си, Лу Сяоянь решил воспользоваться моментом:

— Тогда я не буду стесняться. Вы поручили саундтрек к «Островитянину» студии, связанной с Хуэйту?

Фэн Ань удивился, но затем рассмеялся:

— Вы хорошо осведомлены.

Лу Сяоянь, соблюдая такт, продолжил:

— Это случайность. Мой друг работает там и участвовал в создании песни. Он очень вложил в работу, он талантлив и усерден, но молод и не имеет опыта. Если возможно, дайте ему шанс.

Фэн Ань кивнул:

— Музыкой занимаются другие, я не вмешиваюсь. Но раз вы просите, я уделю этому внимание. Возраст, опыт и известность не важны — главное, чтобы результат был хорош.

С этими словами Фэн Ань положил руку на плечо Лу Сяояня и слегка сжал его. Этот простой жест вызвал в нем странное тепло. Такое проявление заботы со стороны старшего он не ощущал от отца уже много-много лет...

Проводив Фэн Аня, Лу Сяоянь остался доволен результатом встречи.

Тучи, висевшие над его головой, рассеялись, и теперь он мог с уверенностью смотреть в глаза своему старшему брату, сестре и Фан Яо. Отношение Фэн Аня к его матери было искренним, и его предложение о помощи явно не было пустыми словами. Режиссер такого уровня обладал огромными связями, и его поддержка была бы неоценимой.

Внезапно Лу Сяоянь вспомнил, что сегодня выходной, и второй тур конкурса «Блистательная звезда» уже завершился. Хотя это не было прямой трансляцией, вечером покажут запись, и ему стало интересно, как выступил Лин Си.

Идя к парковке, он достал телефон и набрал номер Лин Си. Только услышав голос на другом конце, он осознал, что сделал, но уже было поздно вешать трубку. Не думая, он сказал:

— Вечером не планирую ничего, поедem к А Лэ ужинать.

Затем, опасаясь, что Лин Си может что-то заподозрить, добавил:

— Это А Лэ настоял, чтобы я тебе позвонил. Вечно только и знает, что есть да пить.

Эти слова звучали как оправдание, и Лу Сяоянь резко сменил тему:

— Песня, которую ты написал для фильма, очень хороша. Я услышал ее только раз, но до сих пор помню мелодию. Правда, не упускай шанс, спой как следует. Фильмы Фэн Аня нравятся и профессионалам, и зрителям, так что это отличный старт...

<http://bllate.org/book/16461/1493811>